

Сергей
ЛАВРЕНТЬЕВ

ЗАПРЕДЕЛ

Года полтора назад в телевизионном «Воскресном кинозале» выступал артист Андрей Харитонов. Благостная стройность телеинтервью была им нарушена лишь раз, когда речь зашла о кинорежиссерах.

И вдруг, прервав обличительную тираду, подобрев и умилившись, сообщил телезрителям, что, конечно, не все режиссеры вызывают у него столь активное неприятие. Вот, скажем, Вадим Клавдиевич Дербенев недавно пригласил его сниматься в новом фильме по произведению Агаты Кристи...

Ясно, Андрей Харитонов волен ненавидеть одних режиссеров и любить других. Естественно, у него есть основания различать их по степени причастности (или непричастности) к собственной актерской судьбе. И уж, конечно, святым правом артиста Харитонova является убеждение в том, что фильм Вадима Дербенева с его

участием принесет много радости и счастья зрителям.

В отличие от знаменитого актера, я не обольщался подобными ожиданиями. Честно говоря, не люблю советские фильмы, авторы которых тщатся изобразить на экране заграничную жизнь. Но посмотреть «Загадку Эндхауза» все же решился, ибо так же, как Харитонов, с почтением отношусь к режиссеру Дербеневу. Блестящий оператор, выразительно снявший знаменитые некогда фильмы Михаила Калика «Атаман Кодр», «Человек идет за солнцем»... Постановщик, создавший одну из лучших молдавских картин — «Последний месяц осени».

Когда же в начале восьмидесятых Дербенев пополнил ряды советских режиссеров, снимающих фильмы про Запад, это было воспринято кинообщественностью с ирсней, но без особого осуждения. В отличие от многих своих

коллег, разоблачениями «буржуазного общества» Дербенев не занимался. Он просто экранизировал классическую детективную литературу.

К тому же детектив — жанр условный, детального воспроизведения бытовых реалий не требующий. Поэтому в дербеневских экранизациях не бросались в глаза такие неизменные атрибуты наших лент «про за границу», как Прибалтика, загримированная под Британию, по-русски распахивающиеся окна, актеры, пронзительно советская сущность которых тем более очевидна, что произносят они нечто абсолютно несоветское. («Скажите, милый Джон, не прокатиться ли нам на яхте?»).

В художественном плане «Женщина в белом», первая «западная» лента Дербенева, была малосостоятельной. Монтажные длинноты, какая-то провинциальная красивость, граничащая с пошлостью... Что же касается «Тайны «Черных дроздов», то в этом кинобестселлере 1984 года порой просматривалась выверенность киноситуаций, твердость режиссерской руки и относительная убедительность характеров.

Сегодня режиссер, видимо, решил повторить успех шестилетней давности. В «Загадке Эндхауза», казалось бы, есть все для этого повторения — произведение старушки Агаты, не появлявшееся на кино- и телеэкранах; группа актеров из Прибалтики, которые должны изображать богатых англичан; удивительный мастер киноэпизода Анатолий Равикович, которому поручена здесь главная роль знаменитого сыщика Эркуля Пуаро; экзотический дом, а также несколько видов пейзажей, которые вполне могут сойти за британские. Но существует одно обстоятельство, не учтенное режиссером и разрушившее его планы по конструированию

очередного боевика. Между 1984 и 1990 годами в нашей стране кое-что произошло, и сегодня увлечь зрителя тем, от чего он млеет шесть лет назад, очень сложно.

Прибалтийские актеры в принципе хороши. Они гораздо более естественны в ролях западных людей, чем актеры российские. Это хорошо заметно в тех эпизодах, где к компании прибалтов присоединяется Андрей Харитонов. Признаюсь, меня несколько озадачила фальшивость его исполнения, примитивный актерский наигрыш. Может быть, это просто неудачные дубли? Но почему именно они сохранены режиссером при окончательном монтаже? Честно говоря, эта загадка взволновала меня гораздо больше всех других загадок Эндхауза. Во всяком случае, не уверен, что этот фильм прибавит славы Андрею Харитонову. Скорее она может сделать его окончательным режиссероненавистником.

Должен заметить, что с режиссурой здесь действительно не все в порядке. Создается ощущение, что Дербеневу неинтересно было это снимать. Пожалуй, лишь две вещи говорят о режиссерских попытках как-то оживить привычную жанровую схему. Обе они связаны с приглашением актеров. Первая — вышеупомянутый Равикович в роли Пуаро. Вторая — телекомментатор Дмитрий Крылов в роли Гастинга.

Но ведь приглашение актеров — это еще не все. Надо с ними работать. Дербенев почему-то от этого уклонился. Может быть, таким образом он хотел доказать, что режиссер — главное действующее лицо любого фильма? Если да, то задачу свою он выполнил блестяще. Актеры, брошенные на произвол судьбы, производят грустное впечатление.

С наименьшими потерями вышел из критической ситуации Равикович. Он мягок, корректен, интел-

лигентен и собран. Что же касается остальных...

Про Харитонova уже сказано. Дмитрий Крылов, конечно, замечательный тележурналист, но актер кино — это, знаете ли, тоже профессия. Как минимум, она предполагает нескованное поведение перед камерой. В противоположность Крылову прибалтийские актрисы как-то излишне раскованны, причем не по-английски, а по-советски.

А когда Крылов, Харитонов и прибалтки собираются вместе, то начинается нечто, напоминающее самодеятельный спектакль народного театра города Жиздры.

И знаете, кто во всем виноват? Кинокритика. Да-да, на сей раз уж точно — она!

В 1987 году Вадим Дербенев поставил фильм «Черный коридор». Это тоже была экранизация, но не английского детектива, а советской повести «Шестьдесят свечей», написанной Тендряковым. Это была попытка соответствовать изменившемуся времени. Это была попытка вернуться к себе, к раннему и лучшему этапу своего творчества. Это была попытка вновь сделать кино.

Результат получился не вполне удачный. Критика обрушила на Дербенева громы и молнии. И почему-то никому из коллег не пришло в голову поддержать эту попытку, эту тенденцию.

Вот теперь и мудрите над «Загадкой Эндхауза»!

ЗАГАДКА ЭНДХАУЗА

По роману Агаты Кристи «Мосфильм»

Автор сценария и режиссер-постановщик Вадим Дербенев

Оператор-постановщик Леонид Калашников

Композитор Микаэл Таривердиев